

Путь выборов

Описание

Выбор есть выбор. Это история о выборе. Три тысячи миров, полных богов и демонов, с даосским свитком в руках, вы способны контролировать всю Вселенную...

В начале времён загадочный метеорит обрушился из космоса на планету и рассеялся по всему миру. Один из них упала на Восточный Континент, на этом метеорите были вырезаны таинственные символы. Наблюдая за ним, человечество постигло Дао и в результате появились строгие Правила.

Несколько тысяч лет спустя четырнадцатилетний сирота Чэнь Чаншан покидает своего учителя, чтобы излечиться от смертельной болезни и изменить свою судьбу. В столицу он привез лишь кусочек брачного обета и это было началом долгого путешествия восходящего героя.

Пролог: Спуск с горы

Мир относителен.

Центральный Континент и Великий Западный Континент противостояли друг другу на расстоянии, разделенные огромным океаном. Земли Востока находились сравнительно выше, и небо там тоже, казалось выше. Поднимаясь из земель и морей, облака и туман беспрестанно пробирались к этому месту. В конечном счете, они все сходятся и не расходятся в течение всего года.

Это место - Могила Облаков, гробница для всех облаков мира.

Глубоко в недрах Могилы Облаков находится одинокая гора, ее вершина пронзает пустоту, место, куда она ведет - тайна.

В легендах говорится, что мир состоял из пяти континентов. Каждый континент обладал различными достопримечательностями и пейзажами, но только могущественные существа, вошедшие в Божественную Сферу, могли видеть их все. Для обычных людей легенды оставались легендами. Они не знали, где находятся другие континенты, не знали, как туда добраться, не знали, что путь к другим континентам проходит через уединенную гору, находящуюся внутри Могилы Облаков.

Естественно, никто не знал, что находится высоко над облаками. Слой облаков походил на белый пух, он расходился во все стороны и, казалось, ему не было конца. За этим пустым зеркалом, была бесконечная черная бездна. А в ней было бесчисленное множество звезд.

Внезапно две звезды начали сиять, становясь все ярче и ярче. Как оказалось, они на огромной скорости приближались к зеркалу. И только когда эти две звезды появились перед зеркалом, стало очевидно, что на самом деле это два шара священного и чистого пламени.

На зеркале, отделявшем реальный мир от ночи, появилась паутинка трещин, но моментально зеркальная гладь была восстановлена.

Эти два шара чистого и священного пламени каким-то мистическим образом появились по другую сторону зеркала, что была обращена к реальному миру. Разреженный воздух воспламенился и начал бесконечно пульсировать и искажаться. Это уже был не священный

огонь, но что-то похожее чьи-то глаза.

Весь мир был потрясен этим грандиозным событием. Лучи света выстреливали без конца, когда горная тень отбрасывала себя на поверхность облаков. Пространство начало скручиваться, как будто оно вот-вот треснет.

Между пустотой и облаками появился огромный Золотой Дракон.

Красное солнце, виднеющееся вдалеке, было полностью скрыто его массивным телом. Бесчисленные Ли, которые составляли мир над облаками, потускнели, и температура быстро упала. Кристаллы льда начали формироваться в облаках и отражать бесчисленные лучи света, превращаясь в странные мерцающие зеркала из хрусталя. Небо и земля изменили цвет. Это было величие высшего существа.

Огромный Золотой Дракон окинул мир равнодушным взглядом.

То, что было высоко над облаками, он видел множество раз.

Дракон летел к уединенной горе, виднеющейся на горизонте. Приблизившись к ней, он скрылся из виду, погрузив свое массивное и ужасающее тело в облака и по пути разрывая на части бескрайний туман, окутавший это место. Утесы уединенной горы были скалистыми и неровными, лишенными растительности или даже мха. Над ними повисла могильная тишина.

Все так же Дракон продолжал лететь вниз, в глубины тумана, проходя через, казалось бы, бесконечные дни и ночи. Как далеко он летел, оставалось загадкой, но от начала и до конца своего пути он находился среди тумана, не встречая ничего иного. Когда он достаточно глубоко погрузился в туман, Дракон смог слабо различить мох, растущий на утесах, облака и туман здесь были также намного толще, чем облака наверху. Возможно, из-за давления, которое он распространял вокруг себя, в облаках начали образовываться многочисленные кристаллы. Это образовывались капли воды, из-за которых воздух увлажнился.

Золотой Дракон не проявил никакого интереса к этим изменениям и продолжил свой путь вниз.

Количество растительности на уединенной горе постепенно увеличивалось, увеличивалась и влажность. Капли воды падали на скалы, постепенно сливаясь в бесчисленные крошечные ручейки толщиной с лист. Бесконечное множество тонких ручейков воды с журчанием стекали с утеса и спускались в облака.

Золотой Дракон смотрел на эти тонкие ручейки, стекающие по уединенной горы, и выражение его глаз становилось все более торжественным, два шара божественного огня становились все более безмятежными, это место было могилой всех облаков, а также источником всех вод.

Бесчисленные потоки воды спускались с горы, но смотрел на них лишь только он один.

Золотой Дракон бесшумно летел вниз сквозь туман, следуя за этим потоком, переживая бесчисленные дни, казалось, что его полет будет вечен, пока в определенный момент туман перед ним не рассеется.

После тумана была земля.

Нижняя кромка тумана была очень ровной и гладкой, полностью соответствовала контурам земли и чудесным образом сохраняла расстояние между туманом и землей. Пространство

составляла пять футов, под высоту человека, как будто создатель запланировал это. Пять футов пространства между землей и туманом простирались далеко вдаль, где слабо виднелись лучи света, но самого солнца видно не было. Земля была покрыта бесчисленными ручьями.

Дракон рассеивал своей массивной головой туман, открывая землю и эти особые ручьи.

Прозрачная, спокойная и холодная вода в ручье возникла из сгущенной влаги уединенной горы. В воде плавала деревянная корзинка, в котором было несколько слоев ткани, а поверх лежал младенец, лицо которого было окрашено в синий цвет, а глаза закрыты. Было очевидно, что он родился совсем недавно.

Туман над ручьем расцвел, как цветы, распадаясь на бесчисленные лепестки, теснясь, вздымаясь, рассыпаясь. Со свистом голова Золотого Дракона, размером даже больше дворцового зала, медленно пробилась сквозь туман и достигла поверхности ручья.

Расстояние между туманом и ручьем было очень узким для Золотого Дракона. Его тело и часть головы были скрыты в тумане. Из-за этого существо казалось еще более величественным, загадочным, чудовищным.

Золотой Дракон спокойно наблюдал за водным потоком.

Деревянная корзина покачивалась вверх-вниз, продолжая свой путь по ручью.

В крошечной деревянной корзине лежал новорожденный и брошенный младенец с закрытыми глазами и выкрашенным в синий цвет лицом.

Туман постепенно рассеялся, и все снова стало спокойно.

И все же тишина была временной: в тумане, даже до самой уединенной горы, почти одновременно раздавались бесчисленные пронзительные, панические свистки и завывания!

Этот мир, первоначально считавшийся неподвижным и безжизненным, на самом деле скрывал множество птиц и зверей. Сквозь туман можно было услышать хлопанье крыльев, паническую и беспорядочную борьбу Единорога, прорывающегося сквозь древние и массивные деревья, и даже невероятно четкий крик Феникса!

Неосязаемая огненная нить, созданная с божественным умыслом, протянулась от берега ручья до горизонта. Влажная трава мгновенно стала несравненно сухой. Даже в воде трава начала завиваться по краям!

Глаза Золотого Дракона оставались бесстрастными, благородными и равнодушными, ведь он был властелином всего под небесами.

Ему не было дела до мириад зверей, которые яростно метались в мире под туманом. Он даже не заботился о том юном Фениксе. Дракон просто смотрел на маленький ручеек перед собой, смотрел на деревянную корзинку, плывущую в истоке ручья. Десятки тысяч ручьев стекали вниз с одинокой горы, но все, что он мог видеть — это ручей. Спустя тридцать тысяч лет он наконец вернулся в этот мир, и все ради ребенка в деревянной корзинке. Как он мог отвести взгляд?

Очень тонкая нить света спустилась вниз. Поверхность этой нити была покрыта золотом, а внутри она была непорочно-белой и казалось, что могла излучать свой собственный свет. Передняя часть нити была чрезвычайно тонкой, в то время как концу она постепенно

утолщалась, в конечном итоге достигая толщины детской руки. Поверхность этой нити света была чрезвычайно гладкой и совершенной, а особую красоту ей добавляло сияние, возникавшее из самой глубины нити.

Нить света, казалось, была сделана из золота или нефрита, создавая ощущение огромного веса. На самом деле она была очень легкой, раскачивалась над ручьем взад-вперед от легкого дуновения ветра, как будто пританцовывая, желая осторожно приблизиться к деревянной корзине, но в следующую же секунду отскакивая назад.

Это был ус Золотого Дракона.

В этот момент божественный огонь в глазах Золотого Дракона уже не был таким спокойным, безразличие полностью сменилось глубокой задумчивостью, как будто он не решался сделать что-то. Передняя часть его усов была похожа на нежные пальцы, которые будто бы слегка касались края деревянной корзинки, словно лаская ее. Хотя на самом деле они не касались корзинки.

Золотой Дракон прожил уже много бесконечно долгих лет и обладал невообразимой мудростью. И все же эта деревянная корзинка представлялась ему неразрешимой проблемой. Эмоции в его глазах становились все сложнее. Было желание, настороженность, нерешительность и, наконец, борьба. То ли случайно, то ли намеренно ветер, дувший над ручьем, слегка сместился, и край деревянной корзины, которая, казалось, вот-вот пронесется мимо драконьего уса, легко задрожал. Наконец, в первый раз, драконий ус коснулся деревянной корзинки, и даже прошелся мимо уха младенца, лежащего внутри!

Это нежное прикосновение сопровождалось сильным изменением-две искорки божественного огня в глубине глаз Золотого Дракона будто бы взорвались десятками тысяч звезд. В глазах таилось неприкрытое желание, жестокое и алчное!

Это желание являлось похвалой, приводило в движение.

Восславляла жизнь, движимое жизнью.

Это было самое примитивное желание жизни.

Золотой Дракон уставился на деревянную корзинку и открыл пасть. Дыхание Дракона, как осколки нефрита, выливалось наружу.

Младенец в корзине все еще лежал с закрытыми глазами, совершенно не предполагая, что будет дальше.

Ручей окутала тень.

Дыхание дракона обрушилось на деревянную корзинку.

В следующее мгновение деревянная корзина и младенец внутри нее станут пищей Золотого Дракона.

И тут...

Чья-то рука ухватила за край деревянной корзины и потянула его к берегу ручья!

Рука была маленькой, тонкой, слабой и покрытой шрамами.

С хлопанием водная гладь ручья оборвалась, когда рука оттащила деревянную корзину, и ее владелец побежал к берегу реки, спасая свою жизнь.

Обладателем этой руки был маленький даосский мальчик лет трех-четырех.

Он вытащил деревянную корзинку на берег ручья и разместил его между своим телом и камнем. Затем мальчик повернулся и вытащил из-за пояса меч, направив его на устрашающую массивную голову Золотого Дракона.

Это был очень странный даосский мальчик.

Он был слеп на один глаз и лишен одного уха. Когда минуту назад он бежал по ручью, спасая свою жизнь, можно было легко заметить, что мальчик немного хромает. Из его пустого рукава было видно, что у него только одна рука.

Неудивительно, что ему нужно было сначала спрятать деревянную корзину за спину, прежде чем вытащить меч.

Лицо даосского мальчика побледнело при виде массивной драконьей головы. Его зубы стучали, но не от холодных вод ручья, а от страха в сердце.

Паренек впервые видел настоящего дракона. Он даже не знал, что такое дракон, он знал только страх. И все же он не сбежал, а вместо этого держал тонкий деревянный меч и наглухо блокировал корзину позади себя.

Золотой Дракон равнодушно посмотрел на мальчика. Только чрезвычайно сильные мастера, которые также же, как и он, проникли в Божественную Сферу, смогут увидеть гнев и бессердечие в глубине его глаз.

Даосский мальчик, казалось, что-то кричал. Лицо его было бледным, а страх достигал пределов, но он не собирался уступать корзину, которая была за его спиной.

Разъяренное дыхание Золотого Дракона окутало обе стороны ручья, смерть была уже на пороге.

Деревянный меч выпал из руки мальчика прямо в ручей, когда он повернулся, чтобы прижать деревянную корзинку к груди.

Щеки Золотого Дракона растворялись в тумане, и появились, снова сталкиваясь между собой и порождая бесчисленные струи небесного огня.

В этот момент на берегу ручья появился даосист средних лет.

Он пристально смотрел на Золотого Дракона, выражение его лица было безмятежным.

Небесный Огонь над ручьем внезапно погас.

Золотой Дракон устался на мужчину и испустил крик!

Этот звук был очень протяжным, складывалось ощущение, что он никогда не закончится. Крик напоминал чрезвычайно сложную мелодию, но в тоже время казалось, что это бушует самый страшный ураган, несущий в себе невообразимую мощь!

Даосист оглянулся на Золотого Дракона и произнес одно-единственное слово.

Одно слово, произношение которого было чрезвычайно странным и непонятным, и, казалось, не имеющее никакого сходства с человеческим языком. Отрывок, прозвучавший из уст мужчины, будто бы содержал бесконечную информацию и был переполнен аурой древности!

Золотой Дракон все понял, но не был согласен.

Туман над ручьем начал закручиваться в вихри.

Отовсюду хлынуло дыхание дракона, влажные луга и деревья у ручья мгновенно превратились в ужасающее поле огня.

Юный даосский мальчик стоял спиной к маленькому ручью, совершенно не понимая, что происходит. Он испуганно опустил голову, закрыл глаза и крепко прижал к груди деревянную корзину.

После того, как прошло, казалось бы, бесконечное количество времени, берег ручья снова успокоился.

Даосский мальчик собрался с духом и повернул голову, но увидел только прозрачные воды ручья. Огонь по обе стороны ручья уже погас, и только опаленные деревья, и камни, разорванные жарой, говорили о том, какой ужасной была только что прошедшая битва.

Из глубины тумана донесся рев дракона. Рев был наполнен тоской, нежеланием и сожалением. Он рассказывал всем пяти континентам мира, какую горькую тоску и глубокое сожаление принесла ему предыдущая нерешительность.

Маленький мальчик испугался. Одной рукой держа деревянную корзину, он доковылял до берега и подошел к мужчине, робко вглядываясь в туман.

Даосский мужчина средних лет протянул руку и погасил пламя на плече мальчика.

Мальчик о чем-то задумался и с трудом поднял деревянный корзинку.

Мужчина забрал у него деревянную корзину и нежно обнял лежащего в нем младенца. Отодвинув ткань, он положил свою правую руку на младенца. Вскоре после этого он нахмурился.

-Твоя судьба по-настоящему ужасна,- с сожалением сказал он завернутому в ткань младенцу на руках.

На восточном континенте в его восточной части была небольшая деревня под названием Синин. За селением протекал небольшой ручей, у ручья была гора, а в горе был храм. В храме не было монахов, только даосский мужчина средних лет со своими двумя учениками, которые развивали и постигали Дао.

Гора была безымянной зеленой горой, храм-заброшенным буддийским храмом. Из двух учеников старшего Даоса звали Юй Жэнь, а младшего - Чэнь Чаншэн.

Деревня Синин лежала на границе империи Чжоу. Восемьсот лет назад Великая Династия Чжоу утвердила даосизм как Правило. Даже сейчас, в нынешнюю эпоху Чжэнтун, Православие объединяло мир и почиталось всеми. Основываясь на принципе, этот мастер и его ученики должны были жить жизнью шелковых одежд и нефритового риса. Однако деревня Синин находилась в отдалении от всех густонаселенных поселений, а обветшалый храм и подавно. В

обычные дни здесь редко можно было увидеть людей, поэтому у них был простой чай и простая еда.

Даосисты, естественно, должны были развивать Дао. В современном мире существовало бесчисленное множество методов развития, но способ, которому учил даосист средних лет, полностью отличался от тех, которым учила любая другая секта. Он не делал упор на развитии и постижении, не заботился о Судьбоносных Звездах и медитативном самоанализе, не заботился об очищении ума. Только одно слово имело значение: 'запомнить'.

Будучи ребенком, Юй Жэнь начал читать священные писания Дао, и с того момента, как Чэнь Чаншэн смог открыть глаза, он был вынужден сидеть напротив и тупо смотреть на эти желтые древние книги. Первое, что он увидел, была комната, заполненная классикой Даосизма и священными писаниями. После того, как он научился говорить, он начал учиться распознавать слова, а затем он начал читать и запоминать их из книг даосских классиков и писаний.

Они запоминали и учили до тех пор, пока не стали настолько знакомы с этими книгами, что могли читать их задом наперед, и из этого состояла их жизнь, которую эти два даосских мальчика вели в их захудалом храме.

Когда они просыпались рано утром, мальчики первым делом начинали учить книги. И под палящим солнцем они будут заучивать книги. А когда хриплый звон колокольчика возвестит о наступлении сумерек, они продолжают заучивать книги. Весенние цветы цвели в тепле, грохотали летние громы, шелестели осенние ветры, а зимний снег был холодным и пустынным, и они сидели среди полей, на берегу ручья, под деревом, у цветущей сливы. Держа в руках даосские Писания, они постоянно читали, запоминали, не осознавая постепенного течения времени.

Целая комната обветшалого храма была завалена свитками и книгами даосских писаний. Когда ему было семь лет, Юй Жэнь однажды пересчитал их в приступе скуки. Там было не менее трех тысяч книг, три тысячи писаний Великого Дао. Каждая книга содержала от нескольких сотен до тысячи слов. Самым коротким был "Классика Богов" в триста четырнадцать слов, а самым длинным - "Классика Долголетия", содержащий не менее двадцати тысяч слов. Три тысячи священных писаний были тем, что им нужно было запомнить.

Братья-ученики беспрестанно повторяли и запоминали, стремясь только запомнить, но не понять. Они уже давно осознали, что их учитель никогда не ответит ни на один вопрос, касающийся даосских писаний, а только скажет: "Помни, и понимание придет само собой."

Для тех детей, которые только начинают учиться и хотят только играть, такую жизнь действительно трудно себе представить. К счастью, эта зеленая гора находилась на границе империи Чжоу и редко посещалась другими людьми. Без внешних раздражителей, отвлекающих их разум, они могли сосредоточиться. У мальчиков был довольно своеобразный темперамент, и они не считали свою жизнь скучной или утомительной. Так повторялось день за днем, пока, сами того не почувствовав, не прошло несколько лет.

В один прекрасный день чтение, которое не останавливалось несколько лет, наконец прекратилось. Двое детей сидели на горном камне бок о бок, на коленях у них лежала книга. Они взглянули на книгу, а затем несколько растерянно переглянулись.

В этот момент они вспомнили весь путь до самого последнего Писания, но теперь они не могли продолжить. Они не могли понять слова на книге, символы на этом даосском Писании были очень незнакомы. Точнее, они были очень странными. Мальчики четко распознали все эти

радикалы и штрихи, но, когда их сложили вместе, они превратились во что-то совершенно непонятное. Как они должны их читать? Что они имели в виду?

Пара вернулась в храм в поисках учителя.

Мужчина сказал: "Из трех тысяч писаний Великого Дао вы двое смотрите на самую последнюю книгу. Эта книга состоит из шестнадцати сотен и одного символа. Согласно легенде, в этих символах заключен истинный смысл Небесного Дао. Не было ни одного человека, который может полностью понять смысл этого текста, так что на счет вам двоих?"

Чэнь Чаншэн спросил: "Учитель, Вы тоже не смогли понять?"

Даосист средних лет покачал головой и сказал: «Никто не осмелится сказать, что они действительно поняли смысл, и я тоже не могу."

Старший и младший брат посмотрели друг другу в глаза и были очень опечалены. Хотя они являлись еще детьми, но уже выучили наизусть три тысячи священных писаний Даосского канона, и только одна книга осталась неизученной. Естественно, они не были счастливы, но, в конце концов, они не были обычными детьми. С малых, неосознанных лет, даосские писания были их спутниками. Их личности ещё не сформировались до конца. Двое приготовились развернуться и уйти.

В этот момент учитель продолжил: "Но я могу прочитать его."

С этого дня мужчина начал читать им лекции о том, как изучить последнюю книгу Даосского Канона. Одно за другим им передавалось произношение каждого слова. Эти произношения были исключительно странными. Они были очень простыми, даже односложными, но, чтобы их произносить нужно было использовать определенные мышцы в горле и предъявлялись особые требования к голосовым связкам. Короче говоря, это были не те звуки, которые мог издавать обычный человек.

Чэнь Чаншэн был совершенно сбит с толку. Он мог вести себя только как маленький утенок, послушно подражая произношению своего учителя. А Юй Жэнь иногда вспоминал слово, которое его учитель сказал тому ужасному существу у ручья много лет назад.

После очень долгого времени Юй Жэнь и Чэнь Чаншэн наконец смогли понять произношение этих шестнадцати сотен и одного слова, но они все еще не понимали их значения, и они не могли получить ответ от учителя. На тот момент они уже потратили целый год на изучение последней книги. Затем они начали действовать так же, как и раньше, держа в руках эту последнюю книгу и продолжая читать ее, пока не смогли запомнить.

Когда они, наконец, поверили, что закончили эту часть жизни запоминания даосских писаний, даосский мужчина средних лет потребовал, чтобы они прочитали их все во второй раз. Беспомощные дети были вынуждены повторить этот процесс, и, возможно, именно из-за этого повторения, они нашли это чтение Даосского канона гораздо более утомительным, почти невыразимым страданием.

Именно после этого требования они начали приходить в замешательство. Почему их учитель хотел, чтобы они читали эти Даосские Писания? Почему он не учил их развитию? В этих священных писаниях было ясно написано, что даосы должны развивать Дао, что они должны стремиться к долголетию.

Юй Жэнь тогда было десять лет, а Чэнь Чаншэн-шесть с половиной. Осенью того года белый

журавль прорвался сквозь облака, неся привет далекого и старого друга, а также шелковую книгу. В этой книге была написана дата рождения, брачный договор, и имя высокопоставленного чиновника, которого когда-то спас немолодой даосист. Приславший книгу пожелал выполнить данное когда-то обещание.

Учитель молча улыбнулся брачному договору, затем повернулся к двум своим ученикам. Юй Жэнь махнул рукой, указывая на свои слепые глаза, и с улыбкой отказался. У Чэнь Чаншэна было озадаченное выражение лица, он не понимал, что все это значит. Как в тумане, он взял брачный договор, и с этого момента у него появилась невеста.

В последующие несколько лет белый журавль прорывался сквозь облака много раз, неся приветствия этого благородного человека из столицы, а также принося некоторые довольно интересные небольшие подарки для Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн постепенно пришел к пониманию этого вопроса, к пониманию того, что означает помолвка. Каждую ночь он смотрел под звездным светом на брачный контракт, лежащий в ящике стола, и испытывал какое-то неопишное чувство. Когда он думал о невесте, которая была примерно одного с ним возраста, он испытывал безмятежную радость, чувствовал себя немного застенчивым, но в то же время и очень растерянным.

Когда Чэнь Чаншэну было десять лет, в его спокойной жизни, состоявшей из чтения книг, произошел несчастный случай. Однажды ночью, после семидесятисекундного повторения тысяча шестьсот одного слова последней книги Даосского Канона, он вдруг почувствовал, как его разум покидает тело и дрейфует по лесу зеленой горы. В этот момент он потерял сознание, и его тело начало источать странный аромат.

Он не похож ни на аромат цветов, ни на запах листьев, ни на косметическую пудру. Его можно было описать как слабый, но он все еще держался на ночном ветру, не рассеиваясь. Его можно было описать как плотный, но в то же время он был едва различим. Он не был похож на аромат, который мог существовать в человеческом мире. Невозможно понять что это, но было это невероятно соблазнительным.

Первым, кто понял, что случилось с Чэнь Чаншэна, был Юй Жэнь. Почувствовав этот странный аромат, он сразу же помрачнел.

В сумрачной зеленой горе, затененной листвой деревьев, ревели львы и выли тигры, танцевали журавли и нападали змеи-драконы, и раздавалось громовое кваканье лягушек, которые должны были появляться только летними ночами. В глубине этого тумана к востоку от зеленой горы, куда никто не осмеливался ступить, смутно виднелась гигантская тень, какая-то таинственная форма жизни. Под жадными и благоговейными взглядами бесчисленных существ Чэнь Чаншэн источал этот странный аромат, его глаза были закрыты в глубоком сне, который мог длиться довольно долго.

Юй Жэнь изо всех сил обмахивался веером у дивана, желая сдуть этот аромат, висящий над телом Чэнь Чаншэна. Из-за этого аромата у него потекли слюнки, и ему пришла в голову очень абсурдная и пугающая идея, и поэтому он обмахивался веером до тех пор, пока эта идея не улетучилась.

В какой-то момент из смежной комнаты вышел учитель. Стоя у дивана и глядя на спящего Чэнь Чаншэна, он произнес фразу, смысл которой мог понять только он: "Где причина?"

Прошла ночь.

В тот момент, когда рассветный свет осветил зеленую гору, странный запах мгновенно исчез, не осталось даже и следа его. Он вернулся к своему прежнему облику, и мириады странных зверей и ужасающий силуэт в тумане тоже ушли в неизвестность.

Увидев, что младший брат крепко спит, Юй Жэнь наконец перестал паниковать и выдохнул. Когда он пытался вытереть холодный пот со лба, он понял, что из-за того, что всю ночь обмахивался веером так, словно от этого зависела его жизнь, его плечо болело настолько сильно, что сложно было двигаться.

Чэнь Чаншэн открыл глаза, проснувшись. Хотя он проспал всю ночь, но понимал, что что-то произошло. Увидев страдальческое выражение на лице старшего, он побледнел. Мальчик спросил: "Учитель, что со мной не так?"

Даосист средних лет смотрел на него молча в течение очень долгого времени, прежде чем, наконец, сказал: "Ты болен."

Согласно объяснению мужчины, болезнь Чэнь Чаншэна была вызвана тем, что его тело было слабым с рождения, девять меридианов в его теле не могли соединиться. Странный аромат прошлой ночи был вызван тем, что его душа не имела возможности циркулировать и может принудительно освобождаться только через его пот. Этот пот содержал в себе сущность его души, без которой не мог обойтись ни один человек, поэтому, естественно, у него появился странный запах. Это была очень загадочная болезнь.

«Значит Учитель может излечить его?»

«Я не могу, никто не может.»

«Болезнь, которую нельзя вылечить, является судьбой, не так ли?»

«Да, такова твоя судьба.»

Начиная с его десятого дня рождения, белый журавль больше не появлялся на зеленой горе, и связь со столицей была прервана, как будто они никогда и не появлялись. Иногда, когда Чэнь Чаншэн стоял у ручья и смотрел на запад, он думал об этом.

Конечно, то, о чем он думал еще больше, было его болезнью, мысль о его судьбе не ослабевала, и кроме того, что он был несколько склонен к сонливости, его можно было назвать образцом здоровья. Он ни в коей мере не походил на человека, которому суждено умереть молодым, настолько, что он даже начал сомневаться в суждениях своего хозяина. Но если суждение его Учителя было верным, то что тогда? Чэнь Чаншэн решил покинуть этот захудалый храм и взглянуть на процветающий человеческий мир. Пользуясь тем, что он все еще мог видеть его, он хотел пойти посмотреть легендарный Мавзолей Книг, а также выполнить условия брачного контракта и пожениться.

«Учитель, мне пора идти.»

«Куда ты идешь?»

«В столицу.»

«Почему?»

«Потому что я все еще хочу жить.»

«Я уже говорил, что это не болезнь, а судьба.»

«Я хочу изменить судьбу.»

«За последние восемьсот лет только трем людям удалось изменить свою судьбу.»

«И все эти люди были чрезвычайно выдающимися, верно?»

«Да.»

«Я не такой, но все равно хочу попробовать.»

В конце концов, столица была местом, куда Чэнь Чаншэн должен был отправиться. Даже если он не сможет вылечить свою болезнь, ему все равно придется уйти. Дело было не только в том, что он хотел изменить свою судьбу, но и в том, что другая сторона брачного контракта находилась в столице.

Он собрал свой багаж, принял кинжал, переданный старшим братом Юй Жэнь, повернулся и ушел.

Четырнадцатилетний даосский мальчик начал спуск с горы.

<http://tl.rulate.ru/book/29567/648467>